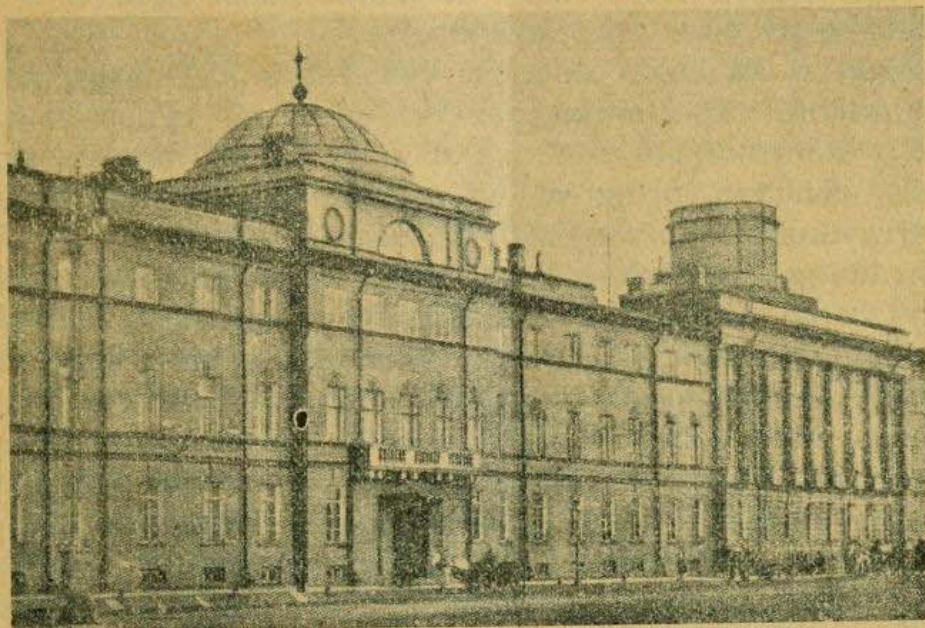

МОРСКОЙ

Морской Корпусъ.

ЖУРНАЛЬ

ЕЖЕМЪСЯЧНИКЪ. ИЗДАНИЕ КАЮТЬ-КОМПАНИ ВЪ ПРАГЪ.
Цѣна: въ США 25 ам. цент., въ ЧСР 3 кр., въ др. стран. 10 ам. цент.

№ 59 (11)

Ноябрь 1932 г.

V годъ изданія

Содержаніе: Г. Б. Александровскій — Проблема проливовъ въ мировую войну. Вл. Л. Богдановичъ — О морскомъ страхованіи. Изъ жизни морскихъ организацій. Привѣтствія къ 6 ноября. Какъ прошелъ праздникъ Морского Корпуса.

Инж. Г. Александровскій, Брно.

Проблема проливовъ въ мировую войну.

Въ августовскомъ номерѣ «Морского Журнала» была помѣщена прекрасная статья кѣр. Меркушова о первомъ планѣ овладѣнія проливами, разработанномъ и бывшимъ близкимъ къ осуществленію еще въ далекія времена славной дѣятельности адмирала Сенявина.

Сто двадцать пять лѣтъ съ тѣхъ поръ мечтой о проливахъ живетъ русское государство.

Закрытое на 4-хъ моряхъ чужими владѣніями, неумолимой природой, огромными разстояніями по сухопутью, наше отечество настойчиво требовало отдушины, черезъ которую могло бы дышать, развиваться и общаться со всѣмъ міромъ. Такой отдушиной могли быть только проливы.

Жизненная необходимость для Россіи выхода къ Средиземному морю отчетливо сознавалась многими лучшими русскими людьми, но путь къ достиженію этой цѣли, увы, не былъ такъ безспорно ясенъ въ русскомъ довоенномъ обществѣ. Несчастливая война съ Японіей способствовала развитію весьма скептическаго отношенія какъ въ дипломатическихъ кругахъ, такъ и въ общественномъ мнѣніи страны о способности Россіи осуществить въ ближайшемъ будущемъ столь агрессивное намѣреніе, какъ захватъ проливовъ. Поэтому занятіе Босфора не значилось въ числѣ тѣхъ военно-политическихъ цѣлей, которыя вооруженная сила призвана была бы въ случаѣ войны рѣшить, и операція по занятію Босфора военнымъ командованіемъ совершенно не предусматривалась. Морской Генеральный Штабъ не забывалъ, однако, о Босфорскомъ направленіи, но, поддаваясь вліянію сухопутнаго Генеральнаго Штаба, считавшаго, что «ключи отъ проливовъ находятся въ Берлинѣ», всю свою первоначальную дѣятельность направлялъ въ сторону усиленія Балтійскаго флота, проектируя созданіе на Черномъ морѣ необходимыхъ силъ для завладѣнія Босфоромъ лишь въ перспективѣ болѣе отдаленнаго будущаго.

Между тѣмъ, понесенныя Россіей въ первые же мѣсяцы войны огромныя потери требовали для своего оправданія постановки не менѣе грандіозной цѣли, ради которой бы велась война, и въ качествѣ таковой даже Англіей, вѣчной соперницей Россіи на ея путяхъ къ свободному морю, было признано право нашего отечества на осуществленіе ея исторической задачи — полученіе свободнаго выхода въ Средиземное море. Но и послѣ того, какъ рѣшеніе проблемы проливовъ было поставлено главнѣйшей цѣлью самой большой и самой кровопролитной изъ пережитыхъ Россіей войнъ, ключи къ рѣшенію

этой проблемы все еще искались не тамъ, гдѣ эта проблема рѣшалась. Даже когда въ заповѣдныхъ водахъ проливовъ загремѣли раскаты орудій, подъ днищами кораблей стали оглушительно взрываться мины и возлелѣянная нами земля обагрилась человѣческой кровью, мы все еще не осознавали, гдѣ рѣшался исходъ для насъ войны, а съ нимъ и судьба нашего отечества.

Противникъ тѣмъ временемъ былъ куда прозорливѣе насъ. Помимо уже извѣстныхъ изрѣченій выдающихся германскихъ дѣятелей въ лицѣ Людендорфа, фонъ Тирпица и Моргентау, приведу здѣсь еще нѣсколько выдержекъ изъ классическаго труда «Ученіе о морской войнѣ въ свѣтѣ опыта міровой войны» капитана 1 ранга германскаго флота, доктора философіи, Грооса, обоснованнаго по свидѣтельству адмирала фонъ Тирпица «на самомъ тщательномъ изученіи всѣхъ изданій, выпущенныхъ участниками міровой войны, и особенно на знакомствѣ съ германскими архивными матеріалами» (Гроосъ. «Ученіе о міровой войнѣ», изд. Г.И.З. 1930 г., стр. 97). Нѣмецкій историкъ пишетъ, «что въ то время, когда англичане предпринимали Дарданелльскую операцію, о ея стратегическомъ значеніи не могло быть никакихъ сомнѣній... лишь связь съ Россіей черезъ Черное море замыкало кольцо вокругъ средне-европейскихъ державъ»... (стр. 141). Въ случаѣ успѣха, «Дарданелльская операція имѣла бы рѣшающее значеніе для исхода войны» (стр. 325). Наоборотъ, «проведеніе длительной обороны для Германіи оказалось возможнымъ лишь потому, что Балтійское море и Дарданеллы оказались закрытыми для непріятели и Россію удалось отрѣзать отъ ея союзниковъ на ея морскихъ путяхъ» (стр. 147).

Невольно возникаютъ вопросы, какъ и почему произошло, что наше командованіе не отдало отчета въ чрезвычайномъ значеніи операціи по открытію проливовъ и ничѣмъ не содѣйствовало проявленной въ этомъ направленіи инициативѣ союзниковъ? Какъ и почему была нами упущена возможность ускорить окончаніе войны и тѣмъ самымъ не допустить преждевременный выходъ Россіи изъ строя?

На всѣ эти вопросы читатель найдетъ отвѣтъ въ серіи статей о Босфорѣ-Дарданеллахъ, помѣщенныхъ въ 13 вышедшихъ номерахъ «Зарубежнаго Морского Сборника», редактируемаго и издаваемаго кѣр. Подгорнымъ. Начиная съ классической работы контръ-адмирала Бубнова, гдѣ татлантливый авторъ удивительно обоснованно и убѣдительно доказываетъ, что русской морской проблемой являются только проливы, на страницахъ «З.М.С.» проведенъ анализъ самой Дарданелльской операціи, принадлежащій перу ст. лейт. фонъ Шильдкнехта, такъ же какъ приводятся вѣскія свидѣтельства авторитет-

ныхъ лицъ, имѣвшихъ то или иное отношеніе къ разработкѣ Босфорской операціи, какъ то: адм. Русина, ген. Данилова, к.-адм. Бубнова, к.-адм. Смирнова, к2р. Апрѣлева и к2р. Квашнина-Самарина. Въ сборникѣ помѣщенъ также и коллективный трудъ русскихъ офицеровъ въ видѣ «Наставленія для производства десантной операціи», специально составленнаго примѣнительно къ условіямъ высадки десанта у Босфора.

Какой же выводъ можно сдѣлать изъ всего этого цикла статей? Нѣтъ спору — неожиданная постановка на очередь проблемы проливовъ застигла насъ врасплохъ. Какъ свидѣтельствуешь генераль отъ инфантеріи Даниловъ, бывшій генераль-квартирмейстеръ при Верховномъ Главнокомандующемъ, — «проблема проливовъ выплыла помимо нашего общаго желанія» («Заруб. Морской Сборникъ», № 13, стр. 28), войны съ Турціей мы не хотѣли, а когда она была намъ навязана, то Ставка считала, что «съ военной точки зрѣнія, мы по отсутствію достаточныхъ силъ овладѣть райономъ проливовъ самостоятельно никакъ не могли, дѣйствовать же въ связи съ союзниками намъ было политически (курсивъ ген. Данилова) невыгодно: пришлось бы расплачиваться слишкомъ дорого. Лучше всего было этотъ вопросъ не трогать вовсе, оставляя его на будущее» (стр. 28-29). Политическая же невыгодность коалиціонной атаки проливовъ заключалась въ томъ, что въ операціи «овладѣнія проливовъ Россія не можетъ занять первенствующаго значенія (стр. 30). Поэтому, видя не безъ основанія въ намѣреніи англичанъ атаковать Дарданеллы политическій подвохъ, а въ способѣ проведенія операціи — военную авантюру, Ставка дала предписаніе Командующему Черноморскимъ флотомъ подготовиться къ Босфорской операціи, а въ Одессѣ сосредоточила также десантъ силой въ 36.000 человекъ, лишь во избѣжаніе всякихъ случайностей. А вдругъ операція удастся! Надо быть готовымъ и къ этому исходу» (стр. 31). Разсуждая такъ, можно придти и къ абсурдному выводу, что Россіи было на руку неудача англійской попытки завладѣть Дарданеллами.

Взглядъ Ставки на безнадежность самостоятельной Босфорской операціи въ началѣ войны слѣдуетъ признать достаточно обоснованнымъ, такъ какъ перевѣсъ въ морскихъ силахъ на Черномъ морѣ въ нашу пользу, пока не вступили въ строй черноморскіе дреднауты, былъ не таковъ, чтобы обезпечить перевозку моремъ десанта, да и подготовка десантныхъ средствъ одновременно съ оперативной и организаціонной разработкой операціи требовала времени. Промежутокъ же времени между официальнымъ извѣщеніемъ Англійей Россіи о готовящейся операціи (середина февраля по нов. ст.) и временемъ ея проведенія (даже если перенесемъ время проведенія

ея съ даты первой бомбардировки Дарданелль 19 февраля на дату главной атаки англійскимъ флотомъ узкости проливовъ — 18 марта, на который день и англійскій адмиралъ де Робекъ просилъ нашей поддержки), былъ слишкомъ малъ, чтобы исчерпывающе и всесторонне подготовиться къ операціи овладѣнія Босфоромъ. Такимъ образомъ, благоприятный промежутокъ времени вплоть до 3-го апрѣля, когда «Гебень» впервые послѣ подрыва на русскихъ минахъ загражденія появился въ Черномъ морѣ, не могъ быть нами болѣе активно использованъ, чѣмъ произведенныя 28 марта и позднѣе бомбардировки нашимъ флотомъ Босфора. Даже эти «безполезныя», по мнѣнію нѣкоторыхъ морскихъ офицеровъ, операціи принесли все же существенную пользу союзникамъ, такъ какъ «имѣли слѣдствіемъ задержку у Босфора 3-хъ турецкихъ дивизій и многочисленныхъ тяжелыхъ орудій» (Гроосъ, стр. 321). Въ день же главной атаки англійскимъ флотомъ Дарданелль, 18 марта, нашъ флотъ стоялъ безпомощный передъ Босфоромъ, такъ какъ изъ-за большой зыби не могъ произвести траленіе (свидѣтельство контръ-адмирала Смирнова въ № 11-12 «З.М.С.», стр. 37).

Но послѣ того, какъ Черноморскій флотъ усилился новыми дреднаутами и во главѣ его всталъ рѣшительный Командующій въ лицѣ адмирала Колчака, по авторитетному свидѣтельству к.-адм. Бубнова, нашъ флотъ былъ къ проведенію Босфорской операціи не только готовъ, но и завладѣть Босфоромъ онъ могъ, но сухопутное командованіе все еще считало операцію слишкомъ рискованной и не давало для ея проведенія необходимыхъ войсковыхъ средствъ, жертвуя въ то же время несоизмѣримо большимъ количествомъ войскъ для осуществленія совершенно безнадежныхъ и нецѣлесообразныхъ операцій, вродѣ Нарычской на Сѣверо-Западномъ фронтѣ въ началѣ 1916 г. («З.М.С.», № 13, стр. 23-24). Ставка, иногда руководимая генераломъ Алексѣевымъ, несмотря на всяческое сочувствіе Босфорской операціи со стороны незабвеннаго Государя Императора, соглашалась дать флоту необходимыя войсковыя средства только тогда, когда силы центральныхъ державъ дрогнуть, т.е. когда война уже будетъ выиграна. Такой взглядъ на Босфорскую операцію слѣдуетъ считать проявленіемъ со стороны нашего высшаго военного командованія чрезвычайной близорукости и полного непониманія основной проблемы, вставшей передъ Ставкой во всю ея ширь, когда война окончательно приняла характеръ войны на изморъ, а «наша армія находилась въ періодѣ угнетающаго некомплекта и столь же ужасающаго голода въ артиллерійскихъ и ружейныхъ патронахъ, а также въ винтовкахъ, требовавшаго отбитія отъ насѣдающаго на насъ непріятеля едва

ли не голой грудью наших солдатъ» (генераль Даниловъ, «З.М.С.», № 13, стр. 30). Этой проблемой было обезпеченіе питанія фронта матеріальной частью, что могло быть произведено безъ послѣдовавшаго обезкровленія Россіи только путемъ немедленнаго открытія проливовъ и возстановленія прямой связи съ союзниками. Овладѣніе проливами было уже не только цѣлью войны, но и единственнымъ средствомъ для Россіи выиграть войну.

Между тѣмъ, избѣгая въ началѣ войны военнаго столкновенія съ Турціей, наше военное командованіе совершенно правильно осознавало важность для насъ свободнаго сообщенія черезъ проливы съ союзниками даже цѣной отсрочки рѣшенія проблемы проливовъ на болѣе отдаленное будущее. Уже изъ этого факта слѣдуетъ, что, когда проливы оказались для насъ закрытыми, ихъ нужно было открыть, «поскольку это требовалось достиженіемъ главной задачи» войны съ центральными державами въ полномъ соотвѣтствіи со стратегіей «единства цѣли» ген. Данилова (стр. 29).

Тяжесть ошибки нашего высшаго командованія тѣмъ болѣе значительна, что «въ нашу эпоху», какъ пишетъ кап. 1 р. Гроосъ, «война не является дѣломъ однѣхъ постоянныхъ армій и флотовъ, ландскнехтовъ и кондотьеровъ, за боемъ которыхъ на окровавленной аренѣ молча наблюдало населеніе въ качествѣ зрителей» (стр. 100). Проигрышъ войны былъ для Россіи равносильнъ крушенію націи. И «чѣмъ болѣе мы углубляемся въ изученіе минувшей міровой войны, тѣмъ ярче выступаетъ среди ряда причинъ пораженія Германіи (и Россіи также, Г. А.) наиболѣе существенная изъ нихъ: отсутствіе всеобъемлющаго охвата проблемъ, подлежащихъ разрѣшенію (тамъ же)... не было единого толкованія всей стратегической проблемы, не было яснаго пониманія, что міровая война будетъ рѣшена и арміей и флотомъ» (стр. 344).

Дѣйствительно, «глубокая трагедія Россіи и главная причина ея гибели и состоитъ въ томъ, что въ роковой часъ ея исторіи во главѣ ея вооруженной силы оказались такіе военачальники, которые не были въ силахъ охватить во всей широтѣ и вынести на плечахъ своего дарованія ту грандіозную задачу, которая на нихъ была возложена» (к.-адм. Бубновъ, «З.М.С.», № 13, стр. 24).

Такимъ образомъ, «темную страницу изъ исторіи великой войны» можно отнынѣ считать освѣщенной. Судь исторіи, пусть жестокой, но чрезвычайно важной для будущей судьбы нашей Родины, вынесенъ. Попрежнему исторической пробле-

мой Россіи являются проливы, и крушеніе русской государственности въ минувшую войну съ неумолимой наглядностью поучаетъ насъ, къ чему ведетъ забвеніе этой проблемы.

Но «пусть читатель не думаетъ, что этого нѣтъ надобности доказывать и повторять; пусть не думаетъ, что мыслящіе русскіе люди уже давно убѣждены въ томъ, что вопросъ о проливахъ играетъ рѣшающую роль въ существованіи Россіи, ибо, къ великому сожалѣнію, даже теперь, — даже послѣ крушенія Россіи, — это далеко не такъ» (контръ-адм. Бубновъ, «З.М.С.», № 13, стр. 5). Вотъ почему пишушій эти строки считаетъ необходимымъ выводы, сдѣланные на страницахъ «Зарубежнаго Морского Сборника», повторить и на страницахъ «Морск. Журн.», чтобы какъ можно болѣе широкій кругъ лицъ съ ними ознакомился, и крѣпко надѣется, что наши военно-морскіе писатели не забудутъ ихъ при случаѣ повторить и предъ болѣе широкой аудиторіей.

Мало того, задачей русской морской эмиграціи является выводы эти донести до Россіи, ибо большевики еще въ 1917 году объявили войну «проливнымъ идеямъ». Нынѣ, въ 15-мъ году своего существованія они еще больше ополчились на духовное наслѣдіе Великаго Петра, на тѣнь російскаго двуглаваго орла, рѣющаго еще надъ русскими кораблями. Власть на флотѣ окончательно захватили рвачи изъ комиссаровъ временъ гражданской войны. Старые офицеры изгоняются и разоблачаются, какъ «протаскиватели реакціонныхъ идей царскаго флота». Связь совѣтскаго «Морского Сборника» со старѣйшимъ въ Россіи журналомъ, носившимъ аналогичное названіе, порывается не только фактически, но и формально. На обложкѣ совѣтскаго журнала уже не стоитъ 88-й годъ изданія, а только 15-й.

И вотъ въ этотъ моментъ, когда въ СССР рвется послѣдняя связь съ прошлымъ, символически важно, чтобы за рубежомъ еще теплилась лампада русской національной военно-морской мысли въ лицѣ «Зарубежнаго Морского Сборника». Имъ уже сдѣлано только что отмѣченное большое дѣло, но впереди еще много работы — нужно опровергнуть ложь нѣмцевъ, необходимо разобратъся въ богатѣйшемъ опытѣ минувшей войны. Но сборникъ сейчасъ находится въ бѣдѣ — помогите ему всѣ, кто можетъ, продолжать его плодотворную дѣятельность. Адресъ редакціи: J. Podgorný, Věpoňradu 18, Brno, Tchecoslovaquie. Инж. Г. Александровскій.

Въ виду большого количества матеріала и ограниченности числа страницъ журнала, я принужденъ отказаться отъ обычая помѣщать въ ноябрьскомъ номерѣ статью о Морскомъ Корпусѣ и дать мѣсто статьѣ Г. Б. Александровскаго, не внося въ нее — по просьбѣ автора — ни одной редакціонной поправки.

Лейт. Стахевичъ.

ОТДѢЛЪ ТОРГОВОГО МОРЕПЛАВАНІЯ.

(Подъ редакціей *Вл. Л. Богдановича*).

О морскомъ страхованіи.

На зарѣ международной торговли, когда она носила характеръ своего рода «авантюры», полной не только опасностей и риска, но и извѣстной доли романтизма, купцы обычно сами снаряжали суда и на нихъ съ товарами отправлялись въ заморскія страны. Купцы являлись не только судовладѣльцами, но часто и навигаторами. Только позже, по мѣрѣ роста раздѣленія труда и спеціализаціи, по мѣрѣ того, какъ торговля изъ отдѣльныхъ случайныхъ «приключеній» превращалась въ нормальную хозяйственную дѣятельность крупнаго культурнаго значенія, — мореходство выдѣлилось въ самостоятельный промыселъ перевозчика. Дальнѣйшій прогрессъ въ средствахъ сообщенія и организаціи самой торговли вызвалъ къ жизни цѣлый рядъ вспомогательныхъ самостоятельныхъ институтовъ — не только транспортнаго дѣла, но и финансовыхъ и страховыхъ. Основой и жизненными факторами современной международной торговли служатъ — а) коммерческіе банки, б) морской торговый флотъ и в) морское страхованіе. Всѣ эти три элемента хозяйственной организаціи должны въ странѣ существовать и продуктивно функціонировать, чтобы торговля страны и вмѣстѣ съ нею ея благополучіе и культура могли нормально развиваться и цвѣсти. Интересы и работа всѣхъ трехъ сплетаются въ единую экономическую силу. Безъ наличія хотя бы одного изъ нихъ страна не можетъ использовать полностью выгоды участія въ международномъ экономическомъ сотрудничествѣ. Детальное знаніе практики морского страхованія существенно важно не только для купца и банкира, но и для моряка. Въ его практической повседневной дѣятельности это знаніе ему не менѣе необходимо, чѣмъ знаніе навигаціи и морской практики.

Морской транспортъ и международная торговля не могли бы достигъ современнаго высокаго своего развитія, если бы на помощь имъ не пришло морское страхованіе, какъ самостоятельная съ экономической точки зрѣнія дѣятельность, направленная на защиту отдѣльныхъ хозяйственныхъ интересовъ отъ опредѣленныхъ неблагоприятныхъ случайностей. Сущность страхованія заключается въ уменьшеніи размѣра риска, сопряженнаго съ морскимъ плаваніемъ. Въ защитѣ путемъ страхованія своихъ имущественныхъ интересовъ нуждаются судовладѣльцы. Но также и купцы не были бы въ состояніи принимать широкое участіе въ международномъ товарообмѣнѣ, если бы они не могли страховать свои грузы отъ опасностей въ пути.

Исторически морское страхование выдвинулось и сформировалось раньше других видов страховой деятельности. Зачатки его усматривают уже в морской торговле античного мира. В том же виде самостоятельной хозяйственной деятельности, как мы его видим в настоящее время, морское страхование зародилось около XII столетия среди ломбардских купцов. Торговое движение, связанное с выходом из Средиземного моря в Атлантический океан, послужило сильным толчком для развития страхового дела. Развитие морского страхования тесно связано с успехами морской торговли; Фландрия, Голландия, Португалия, Англия в конце средних веков и в начале нового времени одна за другою издають соответствующие законодательные акты, регулирующие морское страхование. В XVIII веке, с переходом от деревянного судостроения к железному и от парусного к паровому мореходству, в этом деле первое место заняла и по сие время сохраняет Англия, страховщики которой — Lloyd's и Страховые общества, — контролируют около, если не больше, $\frac{3}{4}$ морского страхования всего мира.

Попытки организовать транспортное и, в частности, морское страхование в России относятся к началу прошлого столетия. С этого времени появляется довольно значительное число обществ, но все они быстро исчезали, чему с одной стороны способствовала конкуренция иностранных страховых обществ, а с другой — несоответствие устава купеческого водохозяйства 1781 г. нуждам водного и морского страхования. Прочное положение транспортное (сухопутное и речное и отчасти лишь морское) страхование приобретает с изданием в 1846 г. нового устава о морском страховом договоре. С этого времени стали возникать крупные страховые компании, из которых многие производили свои операции вплоть до пронесшагося над Россией урагана — большевицкой революции.

В силу исторических условий и общей отсталости внутреннего хозяйственного быта, Россия вступила в международное сотрудничество много позже других стран. Потребность такого сотрудничества в своей хозяйственной предприимчивости и его влияние широкие народные массы ощутили лишь после освободительных реформ 60-х годов прошлого столетия. Внешний товарооборот страны с этого времени стал быстро расти и развиваться. Начало 60-х годов внесло оживление и в русское страховое дело. В этой новой фазе хозяйственного и культурного развития страны морское страхование стало жизненной потребностью наряду с внутренним транспортным страхованием речным и сухопутным. Своя собственная система морского страхования в России выработаться

не могла и, чтобы восполнить недостатокъ собственной практики, неполноту и устарѣлость законодательства, — Законъ (ст. 561 Уст. Торг.) позволялъ въ случаяхъ, которые не предусмотрены его нормами и въ полисѣ не опредѣлены, ссылаться на практику и правила, принятыя иностранными государствами. Въ 1881 г. были переведены и изданы Морскимъ Министерствомъ такъ называемыя «Гамбургскія Общія Правила Морского Страхования 1867 г.». Полиса страховыхъ компаній стали составляться примѣнительно и со ссылкой на эти правила, какъ единственный доступный въ переводѣ источникъ иностранной практики и права. Правила эти обрѣли широкое примѣненіе, что не въ малой мѣрѣ послужило тому, что послѣдующая русская страховая практика и торговля отразили на себѣ германское не только вліяніе, но и зависимость.

О ростѣ внутренняго транспортнаго — рѣчного и сухопутнаго — страхования въ Россіи наглядно говорятъ нижеприведенныя цифры страховой преміи, собранной восемью страховыми обществами, занимавшимися этого рода страхованиями:

Въ 1880 г. ими было собрано преміи	3.000.000 руб.
„ 1890 г. „ „ „ „	4.700.000 руб.
„ 1900 г. „ „ „ „	8.000.000 руб.
„ 1913 г. „ „ „ „	24.000.000 руб.

Что касается морского страхования, объектомъ коего является главнымъ образомъ внѣшній товарообмѣнъ и морской торговый флотъ, то оно не было въ столь благопріятномъ положеніи въ смыслѣ «страхового поля». Морской флотъ по сравненію съ рѣчнымъ былъ незначителенъ и только съ начала этого столѣтія намѣтилась лишь опредѣленная и значительная тенденція его развитія на основѣ частнаго почина русскихъ гражданъ, а не иностранцевъ, прикрывшихся флагомъ. Внѣшній товарообмѣнъ, какъ по вывозу, такъ и по ввозу, въ значительной части удерживался въ рукахъ иностранныхъ, главнымъ образомъ нѣмецкихъ, фирмъ, которыя свои страхованія производили за границей. Говорить поэтому о сколько нибудь удовлетворительной и значительной постановкѣ «морского страхования» въ Россіи не приходится. Въ этомъ направленіи дѣлались опредѣленные усилія, кое что подготавливалось и намѣчалось. Чтобы національное морское страхованіе могло найти твердую основу для своего развитія, надо, чтобы русскіе купцы продавали русскіе товары (сиф) съ доставкой въ иностранный портъ страны ввоза и въ свою очередь покупали товары «фоб — иностранный портъ», поручая перевозку судамъ отечественнаго флота. Тогда явится возможность не только развить свое морское страховое дѣло, но и создать оте-

чественный торговый флотъ, обслуживающій внѣшнюю торговлю страны.

Русскія страховыя компаніи вынуждены были вслѣдствіе недостаточнаго развитія «страхового поля» въ области морского страхованія считать высокія преміи, а порою совершенно отказываться отъ принятія на рискъ судовъ и грузовъ, плавающихъ въ особо неблагоприятныхъ условіяхъ. По этой причинѣ Правительство нашло нужнымъ въ 1897 году организовать въ Архангельской губ. обязательное государственное страхованіе поморскихъ рыбацкихъ и промысловыхъ судовъ. Въ первый же годъ застраховано было 581 судно. Такое обязательное страхованіе промысловыхъ судовъ, подобно обязательному страхованію сельскихъ крестьянскихъ строеній, имѣло не только свой экономическій смыслъ, но и воспитательное значеніе пониманія населеніемъ роли страхованія въ ихъ хозяйственной промысловой дѣятельности. Имѣлось въ виду этимъ подгото- вить «страховое поле» для общественнаго почина, могущаго позже смѣнить казенную предприимчивость.

Въ настоящее время въ совѣтской Россіи общественный починъ, какъ и частная инициатива и предприимчивость, за- давлены. Морское страхованіе вошло въ сферу «Госстраха» — страхового департамента правительств. аппарата. По духу, сущности дѣла и цѣлямъ «соціалистическаго строительства» онъ не является хозяйственной предприимчивостью, выявляющей или воспитывающей общественное творчество. Экономическій смыслъ этого института сводится къ простому перекадыванію денегъ изъ одного кармана въ другой. Выдававшіеся «Госстрахомъ» полиса въ связи съ «націонализированными» экспортомъ и импортомъ естественно не были приняты иностранными банками, финансирующими эту внѣшнюю торговлю. По этой причинѣ «Госстрахъ» учредилъ въ Лондонѣ «Черноморско-Балтійское Страховое Общество» въ видѣ англійскаго акціонернаго общества съ капиталомъ въ фунтахъ стерлинговъ, а не въ червонцахъ. Полиса этого молодого «англійскаго общества» при сколько-нибудь значительныхъ страховкахъ не принимаются безъ дополнительной подписи одного изъ солидныхъ страховыхъ обществъ въ роли «со-страховщика». Такимъ образомъ, морское страхованіе, за исключеніемъ каботажа, фактически сосредоточено не въ «Госстрахѣ», а въ созданномъ имъ «Черноморско-Балтійскомъ Страховомъ Обществѣ» въ Лондонѣ.

Для Россіи въ силу ея географическаго положенія представляется чрезвычайно важнымъ въ страховомъ дѣлѣ устано- вить внутреннюю связь и гармонію морского страхованія съ внутреннимъ транспортнымъ страхованіемъ (рѣчнымъ и сухо- путнымъ), ибо въ наше время въ международномъ товарооб-

мѣнѣ участвуютъ не только приморскіе порты, но и промышленные и торговые центры, расположенные внутри страны. Такъ, на примѣръ, сибирскій хлѣбъ теперь можетъ быть проданъ уже не въ Ригѣ или въ Либавѣ, а непосредственно изъ Челябинска. Продавецъ оттуда его можетъ отправить по «прямому коносаменту» по желѣзной дорогѣ до Котласа, отъ Котласа по рѣкѣ Сѣверной Двинѣ въ баржахъ до Архангельска и изъ Архангельска въ Роттердамъ или Лондонъ морскимъ пароходомъ. «Морской полисъ» долженъ покрыть риски въ пути отъ Челябинска до порта назначенія за границей, включая перегрузки. Морское страхованіе, такимъ образомъ, въ наше время уже получаетъ значеніе «транспортнаго страхованія», распространяющагося какъ на морскіе, такъ и на внутренніе пути сообщенія.

Влад. А. Богдановичъ.

Умершіе.

2 сентября въ Русскомъ Домѣ въ С.-Женевьевѣ скончался кап. 1 ранга Александръ Васильевичъ Хохловъ (выпуска 1886 года). Передъ Великой войной А. В., находясь въ отставкѣ, служилъ помощникомъ капитана на плававшихъ по Волгѣ пароходахъ О-ва «Кавказъ и Меркурій». Во время Великой войны, будучи призванъ на военную службу, А. В. командовалъ однимъ изъ отрядовъ Транспортной Флотиліи Чернаго моря, а послѣ образованія «Украины» предсѣдательствовалъ въ комиссіи Комитета по демобилизаціи судовъ торговаго флота. Въ этой должности его застала эвакуація г. Одессы и онъ эвакуировался на пароходѣ «Грегоръ», потерпѣвшемъ крушеніе у мыса Килиасъ, въ 5 миляхъ отъ входа въ Босфоръ. Въ Константинополь кѣр. Хохловъ нѣкоторое время плавалъ помощникомъ капитана на торговыхъ судахъ пар-ва ЮРПО. Въ Русскій Домъ онъ поступилъ въ февралѣ 1928 г. въ полупарализованномъ состояніи. Здѣсь онъ черезъ нѣкоторое время настолько оправился, что могъ ходить самостоятельно, опираясь на палку и волоча одну ногу. Скончался А. В. скоропостижно отъ паралича сердца.

— 17 октября въ лечебницѣ въ Горнихъ Берковицахъ въ ЧСР скончался и тамъ же погребенъ юнкеръ флота Сергій Павловичъ Казаковъ.

— 27 октября рано утромъ на рельсахъ пригородной электрической желѣзной дороги Тунисъ-Марса было найдено тѣло лейтенанта Евгенія Евгеньевича Флорина (вып. 1916 г.).

— 9-го октября с. г. въ Манчестерѣ (Англія) при паденіи аэроплана съ высоты 800 футъ была убита Ольга Николаевна Хомвуудъ, дочь недавно скончавшагося въ Лондонѣ ген.-майора Россійскаго Императорскаго Флота Николая Николаевича Шрейбера. Мужъ ея (пилотъ) тяжело раненъ.

Изъ жизни морскихъ организацій.

— Въ октябрѣ исполнилось пятилѣтіе существованія Военно-Морского Историческаго имени Адмирала А. В. Колчака Кружка, основаннаго въ Парижѣ въ 1927 году группой офицеровъ линейнаго корабля «Императрица Марія» — по инициативѣ старшаго офицера этого корабля кап. 1 ранга А. В. Городыскаго.

Съ цѣлью ознаменовать этотъ юбилей — Морское Собрание въ Парижѣ организовало 16-го октября семейный чай для своихъ членовъ и членовъ Кружка, собравшій значительную аудиторію морскихъ офицеровъ съ семьями.

Предсѣдатель обѣихъ организацій, адмиралъ П. П. Муравьевъ, открывая собраніе, привѣтствовалъ Военно-Морской Исторической Кружокъ отъ имени Морского Собрания въ Парижѣ и пожелалъ Кружку дальнѣйшаго развитія его полезной дѣятельности; послѣ чего члены бюро Кружка, кап. 1 р. А. В. Городыскій и ст. лейт. М. О. фонъ Кубе, ознакомили присутствующихъ съ дѣятельностью Кружка за истекшіе годы, причемъ указали, что первоначально поставленная Кружкомъ цѣль — собираніе и храненіе документовъ, относящихся къ памяти о нашемъ флотѣ, — въ настоящее время расширилась и дѣятельность Кружка обнимаетъ не только работы архивнаго характера, но и организовано чтеніе докладовъ историческаго и научнаго характера, а также изданіе, подъ редакціей ст. лейт. Е. Н. фонъ Шильдкнехта, «Записокъ Кружка», что позволяетъ членамъ Кружка и вообще морскимъ офицерамъ, живущимъ внѣ Парижа, быть въ курсѣ наиболѣе интересныхъ вопросовъ, составляющихъ дѣятельность Кружка.

Затѣмъ былъ предложенъ чай, послѣ котораго присутствующіе на собраніи съ большимъ интересомъ прослушали литературную программу: «Похвальное Слово Россійскому Флоту» — Теофана Прокоповича, прочитанное кап. 1 р. А. В. Городыскимъ, и чтеніе нашими морскими писателями: кап. 2 р. А. П. Лукинымъ, ст. лейт. М. О. ф. Кубе и мичм. А. А. Гефтеръ ихъ неизданныхъ еще рассказовъ изъ морского быта; эта программа была вознаграждена дружными аплодисментами собранія.

Изъ обзора дѣятельности Кружка можно отмѣтить нѣкоторыя цифры.

За пять лѣтъ на собраніяхъ Кружка сдѣлано 70 докладовъ, что даетъ въ среднемъ 14 докладовъ въ годъ. За текущій годъ выпущено 4 выпуска «Записокъ В.-М. Истор. имени адм. А. В. Колчака Кружка».

Фотографическій архивъ насчитываетъ своимъ 300 снимковъ судовъ и сценъ изъ мирной и боевой жизни флота.

Комиссіей по выясненію судьбы офицеровъ флота сдѣлана очень большая работа. Изъ списка 2000 старшихъ офицеровъ выяснено 93%, изъ списка младшихъ — около 60%.

Архивъ постановлено пополнять новыми документами.

— Въ воскресенье 13-го ноября состоялось очередное собраніе В.-М. Историческаго имени адмирала А. В. Колчака Кружка. Докладчикъ, ст. лейт. Е. Н. фонъ Шильдкнехтъ, ознакомилъ слушателей съ малоизвѣстнымъ эпизодомъ минувшей войны — участіемъ нашего десанта съ вспомогательнаго крейсера «Орель» въ усмиреніи мятежа туземныхъ войскъ въ Сингапурѣ въ 1915 году. Докладъ совпалъ съ появленіемъ въ «Морскомъ Журналѣ» некролога, посвященнаго памяти к1р. Петрова, командовавшаго этимъ десантомъ, и явился, — по выраженію докладчика, — вѣнкомъ отъ Историч. Кружка на могилу безвременно скончавшагося доблестнаго офицера.

Матеріаль для доклада былъ почерпнуть изъ интереснѣйшей книги «Когда говоритъ Азія» — нашего генеральнаго консула въ Сингапурѣ, Николая Александровича Роспопова, глубокаго знатока Востока.

Вызванный въ Сингапуръ по инициативѣ Н. А. Роспопова «Орель» оказалъ англійскимъ властямъ двойную услугу: высадивъ немногочисленный (40 человекъ) десантъ, на долю котораго выпала, однако, рѣшающая роль въ захватѣ мятежниковъ, и пріютивъ у себя на борту семьи англійскихъ офицеровъ и чиновниковъ на весь тревожный періодъ.

Розыски.

— Разыскивается семья — вдова и ребенокъ — лейтенанта Ник. Иван. **Саламатова**, умершаго въ Константинополь.

— Адресъ поручика 13-й пѣх. дивизіи Евгенія Станиславовича **Литинскаго** просятъ сообщить въ редакцію «Морского Журнала». Редакцію «Часового» просятъ перепечатать.

— Вдову и сыновей умершаго кап. 1 ранга Ив. Ив. **Ренгартена** разыскиваютъ черезъ редакцію «Морск. Журнала».

— Нѣкоторые изъ проживающихъ въ Югославіи моряковъ просятъ воспользоваться страницами «Морского Журнала», чтобы принести б. пом. Нач. Гл. Гидрогр. Управленія ген.-майору Афанасію Михайловичу **Бухтѣеву**, проживающему въ настоящее время въ г. Новой Бечеѣ, поздравленія ко дню исполнившагося 6/19 ноября с. г. 50-лѣтія пребыванія въ офицерскихъ чинахъ. Предоставляя мѣсто этимъ строкамъ, редакція «Морского Журнала» въ свою очередь проситъ почтеннаго юбиляра принять и ея искреннія поздравленія съ рѣдкимъ юбилеемъ.

Привѣтствія къ 6 ноября, полученныя послѣ выхода октябрьскаго номера.

Милостивый Государь, г-нъ Редакторъ.

Не откажите помѣстить въ Вашемъ уважаемомъ журналѣ и мои поздравленія всѣхъ бывшихъ питомцевъ Морского Училища и Корпуса.

Пятьдесятъ лѣтъ тому назадъ я оставилъ стѣны дорогого Училища, будучи произведенъ въ чинъ мичмана.

Это былъ первый выпускъ непосредственно въ мичмана за упраздненіемъ Гардемаринскаго званія, такъ такъ чиномъ его нельзя было назвать. Гардемарины флота того времени, нося почти офицерскую форму, даже украшенные красивымъ аксельбантомъ, все таки были ограничены въ правахъ по сравненію съ офицерами.

Въ этомъ году минуло полстолѣтія со дня нашего производства и потому, одновременно съ поздравленіемъ всѣхъ питомцевъ Корпуса, особенно поздравляю своихъ однокашниковъ и очень прошу ихъ отозваться по адресу: 67 rue Chauve Souris, Льежъ, Бельгія, дабы имѣть возможность списаться и даже обмѣняться фотографическими карточками.

Еще разъ привѣтствую всѣхъ окончившихъ родное Училище, во главѣ со старѣйшимъ кадетомъ Вильгельмомъ Михайловичемъ Линденъ, свято хранящимъ всѣ наши традиціи и, какъ и мы всѣ, уповающимъ, чтобы все вышедшее изъ Корпуса и Училища, совмѣстно съ имѣвшими такую же честь служить подъ Андреевскимъ флагомъ, сплотились бы во-едино и были бы готовы возродить Родной Флотъ.

Вице-адмиралъ Покровскій.

Объединившись за товарищескимъ обѣдомъ въ памятный день 6 ноября, Каютъ-Компанія въ Гельсингфорсѣ шлетъ сердечный привѣтъ и поздравленія съ праздникомъ всѣмъ товарищамъ по Корпусу и сослуживцамъ по Императорскому Флоту.

Пьемъ за возрожденіе Великой, Державной, Россійской Имперіи, за Родной флотъ, и Андреевскій флагъ, за Корпусъ, за наше объединеніе и его предсѣдателя, за всѣхъ товарищей и сослуживцевъ и за всѣхъ, кто вмѣстѣ съ нами съ вѣрой, любовью и готовностью къ жертвѣ вспоминаютъ Родину.

Контръ-адмиралъ А. Гаддъ.

Морскіе офицеры, проживающіе въ Торонто (Канада), шлютъ сердечный привѣтъ всѣмъ соплавателямъ и однокашникамъ въ день 6-го ноября.

**М. Г. Геденовъ, Н. А. Бекетовъ, В. Г. Ястребовъ,
Г. Н. Данчичъ.**

Союзъ Служившихъ въ Россійскихъ Арміи и Флотъ г. Сиднея шлетъ черезъ Пращскую Каютъ-Компанію свои поздравленія съ морскимъ праздникомъ 6-го ноября и желаетъ всѣмъ бывшимъ морякамъ силъ и здоровья для работы на пользу возрожденія Великой Россіи и ея славнаго Флота.

Предсѣдатель **Протопоповъ.**

Секретарь **Г. Давиденковъ.**

Харбинскій Морской Кружокъ

въ исключительно тяжелые дни для Россіи и флота шлетъ свои горячія поздравленія всѣмъ соплавателямъ и сослуживцамъ, разсѣяннымъ за рубежомъ нашего Отечества. Твердо сѣримъ въ возстановленіе мощи Россіи и чести Андреевскаго Флага и желаемъ крѣпости и силъ для исполненія своего долга во славу Родины.

В. Н. Кондрашевъ.

Поздравляю всѣхъ собравшихся въ незабвенный день 6-го ноября и прошу передать мой горячій привѣтъ и пожеланія всѣмъ счастья и здоровья въ надеждѣ, что мы доживемъ до свѣтлаго дня воскресенія нашей дорогой Родины. Когда на большевицкихъ развалинахъ начнетъ возрождаться силами всѣхъ оставшихся морскихъ поколѣній, разсѣянныхъ нынѣ во всѣхъ концахъ міра, нашъ прежній, дорогой намъ, и сильный духомъ флотъ, въ основу котораго будутъ положены наши славныя традиціи. Да будутъ эти поколѣнія и въ изгнаніи и по возвращеніи на Родину носителями этихъ славныхъ традицій! Тогда, какъ и прежде, на судахъ воскресшей Россіи будетъ гордо развѣваться Андреевскій Флагъ на всѣхъ моряхъ и океанахъ.

Вице-адмиралъ **Е. Крафтъ.**

Въ незабываемый день храмового праздника родного Морского Корпуса, объединенные общими дорогими воспоминаніями, шлемъ нашъ сердечный привѣтъ, поздравленія и пожеланія всѣмъ б. воспитанникамъ друзьямъ-соплавателямъ.

Рижская Группа.

... Отъ души желаю Вамъ всего наилучшаго, свѣтлаго, а, главное, скорого возвращенія во свояси и тамъ, дома, съ удесятеренной энергіей приняться за возстановленіе разрушеннаго дорогаго намъ Флота, дабы опять подъ сѣнью родного Андреевскаго Флага онъ могъ бы гордо и грозно высказывать свое могущество и держать въ трепетѣ и почтеніи и союзниковъ, и доброжелателей, и враговъ.

Прошу Васъ передать мои поздравленія и всѣмъ собратьямъ по оружію, въ разсѣяніи сущимъ, но соединеннымъ единой мыслью въ этотъ памятный всѣмъ намъ день.

Ст. лейт. **М. Афанасьевъ.**

Какъ прошелъ праздникъ Морского Корпуса.

Въ Парижѣ 6/19 ноября многочисленная парижская морская колонія праздновала въ новомъ помѣщеніи Собранія Союза Галлиполійцевъ праздникъ Морского Училища и Корпуса. Въ 7 часовъ залы собранія стали наполняться представителями всѣхъ выпусковъ. Въ 7½ собравшіеся перешли въ церковь Союза Галлиполійцевъ, гдѣ былъ отслуженъ молебенъ по установленному чину съ поминовениемъ Державныхъ Основателя флота и Генераль-Адмирала и всѣхъ почившихъ воспитанниковъ. Послѣ молебна начался традиціонный обѣдъ. За главнымъ столомъ подъ портретомъ покойнаго Государя Николая II въ морской тужуркѣ (работа А. А. Гефтера) заняли мѣста представители старшихъ выпусковъ (съ 1862 по 1899) и старшіе изъ гостей. На другихъ столахъ размѣстились въ порядкѣ выпусковъ всѣ остальные. Кромѣ окончившихъ Морской Корпусъ, было не мало инженеръ-механиковъ во главѣ съ ген. Ермаковымъ и Федоровымъ, а также нѣсколько морскихъ врачей. Общее число присутствовавшихъ доходило до 165, значительно превысивъ прошлогоднее.

Послѣ пропѣтой хоромъ, какъ въ Корпусѣ, молитвы «Очи всѣхъ на Тя, Господи, уповаютъ», началась дружеская бесѣда.

Первымъ взялъ слово предсѣдательствовавшій на обѣдѣ флота ген.-лейт. В. М. Линденъ, обратившійся къ собравшимся со слѣдующими словами:

«Господа! Я очень счастливъ, что по благости Божіей, продлившей мои дни, я имѣю удовольствіе быть среди васъ на сегодняшней трапезѣ, обратиться къ вамъ съ привѣтствіемъ и поздравить съ нашимъ морскимъ праздникомъ, съ которымъ связано для каждого изъ насъ столько дорогихъ воспоминаній. Я еще болѣе счастливъ и увѣренъ, что мои чувства раздѣляются всѣми присутствующими, что въ сегодняшній знаменательный день мы собрались здѣсь, какъ сыны единой нераздѣльной морской семьи. Всѣ мы согласны, что главнѣйшая, общая, всѣми раздѣляемая цѣль одна — быть полезными по мѣрѣ силъ Родинѣ въ надеждѣ увидѣть эту нашу дорогую, страждущую теперь, Родину возрожденной, а съ ней и возрожденнымъ Русскій флотъ. Я хочу еще прибавить, что, собравшись, какъ питомцы Морского Корпуса и родственнаго ему Морского Инженернаго Училища и какъ хранители традиціи этихъ заведеній и флота, будемъ помнить, что одна изъ главныхъ этихъ традицій — это единеніе, содружество между моряками и поддержка другъ друга. Такъ было, господа, такъ должно быть и такъ, конечно, всегда будетъ. Будемъ крѣпко хранить эти традиціи! Съ этими чувствами я еще

разъ всѣхъ привѣтствую, желаю всякаго благополучія, а болѣе всего сохраненія любви и преданности нашему славному родному Андреевскому флагу. А теперь, господа, предлагаю тостъ за здоровье Августѣйшихъ адмираловъ Великихъ Князей Кирилла Владиміровича и Александра Михайловича и въ ихъ лицѣ за весь Императорскій Россійскій Домъ».

Тостъ предсѣдателя былъ встрѣченъ общими одобреніями и по установившемся обычаю на него было отвѣчено гимномъ. Затѣмъ были произнесены слѣдующіе тосты:

1) За здравіе бывшихъ директоровъ Морского Корпуса адмираловъ С. А. Воеводскаго и А. И. Русина и всѣхъ начальствовавшихъ, учившихъ и учившихся въ Морскомъ Корпусѣ и Училищѣ, а также въ Морскомъ Инженерномъ Училищѣ и Отдѣльныхъ Гардемаринскихъ Классахъ (вице-адмиралъ Бостремъ).

2) За здравіе старѣйшаго по выпуску воспитанника Морского Корпуса флота ген.-лейт. В. М. Линденъ — выпуска 1862 г. (адм. Русинъ).

3) За здравіе предсѣдателя Всезарубежнаго Объединенія Морскихъ Организаций адм. А. И. Русина и за всѣхъ предсѣдателей и членовъ организацій, въ него входящихъ (адмиралъ Муравьевъ).

4) За здравіе предсѣдателя Военно-Морского Союза вице-адмирала М. А. Кедрова, начальниковъ отдѣловъ и всѣхъ членовъ Союза (адм. Русинъ).

5) За здравіе предсѣдателя Морского Собранія въ Парижѣ адмирала П. П. Муравьева и за членовъ Собранія (вице-адм. Бостремъ).

6) За здравіе предсѣдателя Каютъ-Компаніи въ Парижѣ адмирала М. В. Князева, его замѣстителя вице-адмирала И. Ф. Бостремъ и за членовъ Каютъ-Компаніи (адм. Муравьевъ).

Всѣ здравицы были встрѣчаемы дружными привѣтствіями. По окончаніи помянутыхъ тостовъ были оглашены полученные привѣтствія. Адм. Русинъ оглашаетъ телеграмму изъ Ментоны отъ Вел. Князя Александра Михайловича, на которую тотчасъ составляется отвѣтъ и отправляется Е. И. В. за подписью предсѣдателя. Затѣмъ оглашаются привѣтствія отъ адмираловъ: Дикера (вып. 1865 г.), Воеводскаго, Ворожейкина, Крафта, Погуляева, Римскаго-Корсакова, Подушкина, Гаддъ, Ковалевскаго, Иванова-Тринадцатаго.

Привѣтствіе отъ генерала Миллера оглашаетъ вице-адм. Кедровъ и произноситъ затѣмъ тостъ за предсѣдателя Обще-Воинскаго Союза, всѣхъ членовъ Союза и доблестную Армію. Собравшіеся горячо привѣтствуютъ своихъ сухопутныхъ братьевъ.

Затѣмъ кап. 1 ранга Дмитріевымъ и в.-адм. Кедровымъ оглашаются привѣтствія, полученные изо всѣхъ мѣстъ разсѣянія эмиграціи: Ниццы, Гельсингфорса, Ревеля, Бѣлграда, Бизерты, Ліона, Марселя, Алжира, Стокгольма, Маниллы, Копенгагена, С.-Франциско, Брно, Казабланки, Бужи, Міаши и проч., а также отъ отдѣльныхъ лицъ: кап. 1 р. Ержиковича, Небольсина. Ген.-лейт. Апухтинымъ прислано привѣтствіе отъ лица чиновъ Корпуса Императорской Арміи и Флота, генераломъ Витковскимъ — отъ Собранія Союза Галлиполійцевъ.

Присутствующій на обѣдѣ постоянный членъ морской семьи о. Георгій Спасскій произноситъ прочувствованное слово.

Послѣ благодарственныхъ словъ предсѣдателя за обращенное къ нему привѣтствіе и пожеланія благополучія и здравія ген. Штенгеру, вице-адм. Покровскому, ген.-л. Оглоблинскому, поч. предсѣдателю О-ва Морскихъ Офицеровъ въ Нью-Йоркѣ Устинову, 50 лѣтъ пребыванія въ офицерскихъ чинахъ коихъ исполнилось въ этомъ году, беретъ слово адм. Русинъ и привѣтствуетъ кораб. гардемаринъ выпуска 1922 г. съ десятилѣтіемъ со дня ихъ производства и всю морскую молодежь, какъ нашу надежду и будущіе кадры при воссозданіи флота.

Адмиралу Русину отвѣчаетъ кор. гард. Гусевъ, желающій всѣмъ старшимъ морякамъ вернуться въ Россію и помочь своими знаніями и опытомъ дѣлу возрожденія флота.

За обѣдомъ былъ произведенъ сборъ въ пользу нуждающихся моряковъ, давшій 835 франковъ, а на поддержаніе могилъ русскихъ моряковъ собирается 234 франка, каковая сума передается кап. 1 р. Зеленому для отправки въ Гельсингфорсъ. Деньги, собранныя на нуждающихся, передаются предсѣдателямъ Парижск. Морского Собранія и Каютъ-Компаніи.

Обѣдъ оконченъ и собравшіеся раздѣляются на группы, чтобы въ частномъ порядкѣ продолжить дружно проведенный вечеръ и вспомнить бывшее.

— Въ Берлинѣ члены морской семьи собрались въ столовой, хозяиномъ которой является русскій. Въ началѣ 9-го часа прибывшимъ изъ Тегеля настоятелемъ кладбищенской церкви о. Леонидомъ (имѣющимъ золотой крестъ на Георгіевской лентѣ) была отслужена панихида, а вслѣдъ за симъ молебень, послѣ чего всѣ собравшіеся во главѣ съ почетнымъ предсѣдателемъ в.-а. Нидермиллеромъ и предсѣдателемъ к1р. Новопашеннымъ размѣстились за столомъ, украшеннымъ Андреевскимъ флагомъ. Собралось 20 человекъ. Ст. лейт. Н. Ф. Вохинымъ были прочитаны всѣ привѣтствія отъ морскихъ организацій и отдѣльныхъ офицеровъ, помѣщенные въ октябрьскомъ номерѣ «Морского Журнала».

— Проживающіе въ Ниццѣ офицеры флота отпраздновали праздникъ Морского Корпуса, собравшись на обѣдъ въ количествѣ 23-хъ человекъ, во главѣ съ в.-а. Хоменко. Лейтенант. С. Н. Васильевымъ были зачитаны — «отъ А до Z» — привѣтствія, помѣщенные въ «Морскомъ Журналѣ».

— Въ Прагѣ, въ столовой воинскихъ организацій, послѣ панихиды, отслуженной преосвященнымъ епископомъ Сергіемъ, собрались на обѣдъ: три дамы — родственники членовъ Каютъ-Компаніи, и 14 членовъ Каютъ-Компаніи. Къ обѣду былъ приглашенъ ген. штаба ген.-майоръ М. М. Зинкевичъ, начальникъ мѣстнаго подотдѣла Русскаго Обще-Воинскаго Союза. Отъ всѣхъ членовъ Каютъ-Компаніи, не могшихъ по тѣмъ или инымъ причинамъ присутствовать на обѣдѣ, были получены и зачитаны поздравленія. Равнымъ образомъ были зачитаны всѣ привѣтствія, помѣщенные въ октябрьскомъ номерѣ «Морского Журнала» и полученные послѣ выхода его въ свѣтъ. По предложенію предсѣдателя Каютъ-Компаніи кап. 1 ранга М. В. Казиміровъ, замѣститель представителя Каютъ-Компаніи въ Прагѣ въ Совѣтъ Старѣйшинъ ВОМО, единогласно избранъ почетнымъ членомъ Каютъ-Компаніи. По случаю исполнившагося въ этомъ году десятилѣтія Каютъ-Компаніи присутствующіе постановили привѣтствовать всѣхъ офицеровъ, занимавшихъ должности предсѣдателя (во главѣ съ кап. 2 р. Вареновымъ), и секретаря (во главѣ со ст. лейт. Н. Р. Виреномъ) и всѣхъ бывшихъ членовъ Каютъ-Компаніи. Было зачитано обращеніе Совѣта Старѣйшинъ ВОМО съ просьбой произвести сборъ на поддержаніе въ порядкѣ могилъ офицеровъ флота, погребенныхъ въ Гельсингфорсѣ. Произведенный сборъ далъ 65 кронъ и 5 алж. франковъ, кромѣ того отъ одного члена К.-К., не бывшаго на обѣдѣ, поступило еще 15 кронъ. Члены Каютъ-Компаніи въ Прагѣ пользуются случаемъ послать привѣтъ своимъ бывшимъ начальникамъ и соплавателямъ. Теплыми словами вспоминали они С. С. Фабрицкаго, К. В. Шевелева, С. И. Зеленого и др.

Подписчики.

Съ 26 октября по 26 ноября на «Морской Журналъ» (на годъ или полгода) подписались: 247) Н. Р. Вирень, 248) А. Р. Вирень, 249) Г. Б. Александровскій, 250) Г. В. Вахтинъ, 251) К. Я. Шкербергъ, 252) — дружокъ въ Харбинѣ черезъ В. Н. Кондрашева, 261) К. В. Солдатенковъ, 262) Ф. Г. Скрыдловъ, 263) М. М. Афанасьевъ, 264) Б. С. Кормилицинъ, 265) Р. А. Штюрмеръ и 266) Н. Н. Лишинъ.

За то же время на юбилейный номеръ получено 6 кронъ отъ А. А. Штромъ и, такимъ образомъ, всего на изданіе юбилейнаго номера получено 1.087,50 кронъ. Приемъ пожертвованій продолжается.

Издатель (за К.-Комп. въ Прагѣ) и Редакторъ **М. Стахевичъ**.
Novinová sazba povolena řed. p. a t. čís. 25274 = VII = 1928.
Odp. redaktor Z. Rejman. — Tiskl Chudomel, Hostivař.